

КРИЗИС И ТОРЖЕСТВО ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ М. А. САВИЦКОГО

А. А. Пинчук

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Грищенко

Актуальность данной темы обусловлена тем кризисом, в котором пребывает европейская культура эпохи постмодернизма. Обычное обвинение в адрес современности, – расчеловечивание общества, вытеснение из людей человечности. Целью работы является поиск путей преодоления кризиса гуманизма, духовных оснований веры в человека с опорой на анализ творчества М. А. Савицкого.

Антропоцентричность современной культуры своими корнями уходит в эпоху Возрождения, и за несколько веков гуманистическое содержание изобразительного искусства претерпело некоторые трансформации. Исторические события XX в. свидетельствуют о глубоком кризисе гуманизма в той интерпретации, которую предлагали Просвещение и индустриальная эпоха. Социально-политические революции, две мировые войны, тоталитарные режимы в Европе, техногенные катастрофы ядерной эпохи – все это ставило под сомнение и исторический оптимизм, и веру в прогресс человечества.

Творчество белорусского художника М. А. Савицкого (1922–2010 гг.) – яркое свидетельство того сложного пути, который прошли многие художники постиндустриальной эпохи, – через ощущение гуманитарной катастрофы к утверждению человечности. Выдающийся мастер не только белорусского, но и мирового искусства, М. А. Савицкий снискал самые высокие государственные награды, всенародную любовь и признание. Однако творческий путь художника был сложен и драматичен. Картины М. А. Савицкого – это, по сути, его духовная автобиография отображенная в истории страны. В героических и трагических образах неразрывно сплелись такие контрастные темы, как мир и война, любовь и ненависть, добро и зло, правда и кривда, свет и тьма, милосердие и жестокость, красота и уродство.

М. А. Савицкому не пришлось «сочинять сюжеты». Фронтовик, узник немецких концлагерей, он не понаслышке знал, до какой степени низости может упасть человек, и до каких духовных высот он может взлететь. Пройдя суровые испытания, художник предельно серьезно относился к своей жизни, цenia время. Многие, кто знал М. А. Савицкого, отмечают его невероятную работоспособность, преданность искусству, самостоятельность и требовательность к себе.

Придерживаясь соцреализма, М. Савицкий всегда был «на грани». Критиковали его и «левые», и «правые»: колхозники у художника «не те», «Партизанской Мадонной» он разлагает зрителя, сравнивая советскую женщину с Богородицей, картина «Плачь о павших героях» «идеологически не выдержана», в полотне «25 октября 1917 года» искажен величественный образ революции. По признанию художника, самым неожиданным для него стало то, что те самые «благожелатели» с партийными билетами, которые кляли и ругали его за «формализм» и «отступничество» от соцреализма, во времена перестройки вдруг стали поносить социализм, а его обвинили в приверженности к этому самому социалистическому реализму! [1, с. 9–10] На все кляузы, нападки и критику М. А. Савицкий отвечал только работой, полагая, что время – самый объективный искусствовед. Для художника «реализм» – не толь-

ко художественный метод, а сколько честное художническое отношение к жизни и к истории. Среди педагогов Суриковского института, кого всегда с благодарностью вспоминал М. Савицкий, был искусствовед Н. Н. Третьяков, который в 1950–1960-е гг. позволял себе открыто говорить о том, что в реализме осуществляется христианское утверждение красоты природы и человека, сотворенных Богом [2, с. 103].

В 1970-е гг. М. А. Савицкий написал серию из тринадцати полотен «Цифры на сердце», посвященных теме нацистских концлагерей. Опираясь на свой опыт, художник создал документальное свидетельство об аде, устроенном человеком, о том, что человеческое начало все-таки неистребимо. М. А. Савицкий долгое время не мог подступиться к этой теме. Во-первых, после Великой Отечественной войны некоторое время тема военнопленных в СССР была табуирована. Во-вторых, этот опыт самому художнику необходимо было еще осмыслить. В-третьих, обращение к лагерной теме требовало больших духовных усилий. По признанию М. А. Савицкого, работая над лагерным циклом, он порой «был так опустошен и обессилен душевно, что просто лежал не кушетке, не мог подняться» [3, с. 14]. О том, какой след оставило в судьбе М. А. Савицкого пребывание в Бухенвальде и Дахау, свидетельствует тот факт, что он вежливо отказался приехать в Германию, куда его приглашала немецкая художница и общественный деятель Германской Демократической Республики Леа Грундиг [1, с. 34].

Тем больнее было М. А. Савицкому терпеть шквал критики, обрушившийся на его лагерный цикл. Художника упрекали в эстетизации смерти, излишней экзальтации темы насилия. Но главный скандал вызвала картина «Летний театр». Проблема в том, что изображение еврея из лагерной зондеркоманды не вписывалось в концепцию Холокоста. Выставку 1983 г. на Крымском валу в Москве закрыли раньше срока. Художнику поступали телефонные звонки с угрозами, в окна мастерской бросали камни. Находились такие, которые негласно наводили справки, являлся ли М. А. Савицкий узником концлагеря. Из тринадцати работ, выставленных в Минске, восемь были испорчены ударами рукой или кулаком [4, с. 8–9]. По просьбе П. М. Машерова художник заменил звезду Давида на робе заключенного на фиолетовый треугольник с желтой полосой (знак раввина), во всяком случае, этот знак не так был узнаваем большинством зрителей. Позже М. Савицкий объяснял писателю Василию Быкову, что узник из зондеркоманды – это не пособник нацистов, а тоже их жертва. В зондеркоманды намеренно набирали евреев. Они должны были сортировать вещи убитых, уничтожать трупы. А позже их тоже убивали [2, с. 184–185]. Изуверская система лишала людей человеческого достоинства. Именно это хотел передать М. Савицкий, равно как и то, что лагерный номер – это символ оцифровки людей, желание уничтожить личность человека.

Антитезой дегуманизации стала «Мадонна Биркенау», символизирующая недосыгаемость Красоты и Добра для зла и мракобесия. Лагерь смерти ломал многих, но для художника было важно то, что в человеке есть неуничтожимое ядро личности: «Я понял те пружины, которые движут людьми в самых страшных, нечеловеческих условиях. Мы были убеждены, что фашизм не может быть законом Земли. Не располагая абсолютно ничем, мы утверждали добро отношением друг к другу. На краю гибели, при всех унижениях, люди не превращались в жалких, затравленных животных, а оставались людьми» [1, с. 22]. К этой драматичной странице истории художник вернулся в 2007–2008 гг. работая над картиной, посвященной трагедии спецлагеря «Скобровка» (под Марьиной Горкой), организованного нацистами в мае 1944 г. для забора крови у детей. В основу пластической драматургии были положены реминисценции библейских сюжетов (Положение во гроб, Снятие с Креста, Оплакивание).

В советские времена религиозное осмысление жизни критиковалось как идеологически не вписывающееся в концепцию социалистического общества, но М. А. Савицкий всегда пытался осознать проблему добра и зла в человеке через призму духовных законов. Именно в библейском ключе преподносит художник историю. Так, например, техногенная катастрофа на ЧАЭС, воспринимается мастером как апокалипсис: аварию можно ликвидировать, но не апокалипсис [2, с. 193]. Библейские образы занимают в творчестве М. А. Савицкого особое место. Библия, по словам художника, – «это гениальная концентрация жизненного опыта человечества, квинтэссенция человеческих судеб». Замысел цикла «Заповеди» художник объяснил желанием написать картины о хороших людях, а мерилom их хорошеи стала Нагорная проповедь Христа [1, с. 39]. Еще одна проблема, являющаяся ключевой для человека, – проблема свободы. М. А. Савицкий, комментируя свое полотно «Изгнание из рая», отмечал, что «быть свободным, значит воздать Тому, Кто дал эту свободу. Свобода – это служение. Человек обязан использовать свою свободу для служения людям» [2, с. 203–204].

При всей изменчивости земного бытия для человека остаются неизменными законы духовной жизни. М. Савицкий именно в духовной культуре видел преодоление кризиса гуманизма. Духовность, по мнению художника, надо понимать как наполнение человека большой целью [3, с. 19]. Как человек деградирует от духовного оскудения, так и государство, превозносящее материальные ценности и пренебрегающее духовными началами, неминуемо гибнет. Художник, сетуя в последние годы жизни на процесс дегероизации отечественной истории и дегуманизацию СМИ, полагал, что для выправления ситуации нужно совсем немного, – откорректировать образовательный вектор, сделав его более гуманитарным, наполнив школьные программы искусством и литературой [3, с. 39, 88].

Патриотизм М. А. Савицкого выразился не только в тематике его работ, но и в категоричном принципе, редком для художника, – не продавать своих работ за границу. Желание, чтобы работы остались на родине, было исполнено созданием в 2012 г. Художественной галереи имени М. А. Савицкого. Место для галереи было выбрано самим художником. Это бывшая городская усадьба XVIII–XIX вв. на площади Свободы. В галерее собрано большинство работ мастера: от известных до незаконченных (более ста произведений). М. А. Савицкий упорно отказывался делать копии своих картин. Когда его «Партизанскую Мадонну» (1967) приобрела Третьяковская галерея, директор Государственного художественного музея БССР Е. В. Аладова смогла уговорить только написание другой картины – «Партизанской Мадонны (Минской)» (1978). Если московский образ – гимн материнству, то минская Мадонна – олицетворение жертвенности во имя жизни. Лучшие произведения М. А. Савицкого стали совестью той неуспокоенной части общества, которые пытаются жить «не по лжи».

Литература

1. Михаил Савицкий. Фотоальбом. – Минск : Беларусь, 2008. – 171 с.
2. Крепак, Б. А. Михаил Савицкий. Красное и черное. Палитра художника – в зеркале эпохи : очерки / Б. А. Крепак. – Минск : Мастацкая літаратура, 2014. – 254 с.
3. Сульянов, А. К. Моя обязанность – создавать время. Беседы с Мастером / А. К. Сульянов и М. А. Савицкий. – Минск : Технопринт, 2003. – 92 с.
4. Рубінчык, В. Не кідайце лішніх камянеў у Міхаіла Савіцкага / В. Рубінчык // АРСНЕ. – 2010. – № 7–8. – С. 7–19.